

На правах рукописи

Чжан Хунин

Чжан Хунин

**Культурная маркированность русских и китайских антропонимов:
сопоставительный анализ (на материале словарных источников)**

5.9.8 – Теоретическая, прикладная и сравнительно-сопоставительная
лингвистика

Автореферат
диссертации на соискание ученой степени
кандидата филологических наук

Москва – 2023

Работа выполнена в федеральном государственном бюджетном образовательном учреждении высшего образования «Государственный институт русского языка им. А.С. Пушкина» на кафедре русской словесности и межкультурной коммуникации

Научный руководитель: доктор филологических наук, профессор
Мамонтов Александр Степанович

Официальные оппоненты:

Супрун Василий Иванович, доктор филологических наук, профессор, федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Волгоградский государственный социально-педагогический университет», кафедра русского языка и методики его преподавания, профессор

Косиченко Елена Федоровна, доктор филологических наук, доцент, федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Национальный исследовательский университет «МЭИ», кафедра Рекламы, связей с общественностью и лингвистики, профессор

Ведущая организация: федеральное государственное автономное образовательное учреждение высшего образования «Российский университет дружбы народов имени Патриса Лумумбы» (г. Москва)

Защита состоится «29» июня 2023 г. в 12.00 часов на заседании диссертационного совета 24.2.292.01, созданного на базе федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Государственный институт русского языка им. А.С. Пушкина», по адресу: 117485, г. Москва, ул. Академика Волгина, 6.

С диссертацией можно ознакомиться в научной библиотеке федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Государственный институт русского языка им. А.С. Пушкина» и на официальном сайте: <https://www.pushkin.institute> .

Материалы по защите диссертации размещены на официальном сайте ФГБОУ ВО «Государственный институт русского языка им. А.С. Пушкина»: https://www.pushkin.institute/science/dissovet/detail.php?ELEMENT_ID=32375 .

Автореферат разослан « ____ » _____ 20 ____ г.

Ученый секретарь
диссертационного совета,
доктор филологических наук

Э.А. Китанина

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Имена собственные, как древнейшие единицы каждой языковой системы, представляют собой одну из самых интересных и сложных лингвистических универсалий, поскольку любой язык и любая культура без них не обходится. Наука, изучающая имена собственные, называется ономастикой. Современные исследования ономастики осуществляются в различных аспектах: географическом, историческом, когнитивном, лексикографическом, лексикологическом, лингвоисточниковедческом, лингвокультурологическом, ономасиологическом, психолингвистическом, семиотическом, социолингвистическом, терминологическом, этнолингвистическом и др. Комплексный подход к ономастике связан с необходимостью учета экстралингвистического фактора в языке, то есть рассмотрения разных аспектов взаимодействия языка, культуры и человека как носителя языка. В соответствии с категориями объектов имена собственные разделяют на различные разряды, в том числе антропонимику, которая изучает совокупность имен людей.

Настоящее диссертационное исследование **на тему: «Культурная маркированность русских и китайских антропонимов: сопоставительный анализ (на материале словарных источников)»** проводится в рамках лингвистической антропоцентрической парадигмы и посвящено рассмотрению национально-культурной специфики русской антропонимической лексики с позиции представителя китайской лингвокультуры.

Актуальность данного исследования обусловлена: общим антропоцентрическим направлением развития лингвистики на современном этапе; общим интересом к проблемам взаимосвязи антропонимической лексики и культуры носителя языка; необходимостью описать национально-культурную специфику русской антропонимической лексики на фоне китайской лингвокультуры; отсутствием достаточного количества работ по данной проблематике в коннотативно-сопоставительном аспекте.

Специфика объекта исследования заключается, прежде всего в экспликации в антропонимическом аспекте наиболее существенных признаков в функции различения сопоставляемых лингвокультур.

Будучи одним из ядер ономастической лексики, сами антропонимы являются важной частью культуры и, как минимум, хорошим средством отражения культуры, они обладают яркими отличительными чертами с антропонимами носителя языка. Поэтому мы опираемся на культурологический аспект ономастических исследований, рассматривая оним – антропоним как продукт определенной культуры и определенного исторического периода.

Кроме того, существенной является коннотация как эмоциональная, оценочная или стилистическая окраска языковой единицы, закреплённая в системе языка или имеющая окказиональный характер [Телия 2004]. В структуре коннотации ассоциативно-образный компонент выступает как основание эмоциональной оценки (эмотивности) и стилистической маркированности, связывая денотативное и

коннотативное содержание языковой единицы [Там же]. Типичными примерами – носителями ассоциативной образности являются антропонимы. Для рассмотрения национально-культурной специфики хорошим материалом для анализа служит русская антропонимическая лексика с культурной коннотацией, обладающая эмоциональной и оценочной окраской.

Степень научной разработанности темы. На современном этапе исследования антропонимическая лексика рассматривается не только как языковое, но и как культурное явление, представляет собой продукт культурного развития при том, что отношения между антропонимами разных языков символические.

Объектом исследования является русская антропонимическая лексика как феномен инолингвокультуры.

Предмет исследования – это национально-культурная специфика русской антропонимической лексики в аспекте сопоставления русской и китайской лингвокультур.

Рабочая гипотеза диссертационного исследования заключается в том, что национальное языковое сознание, опосредованное этническим образом мира, впоследствии определяет семантику имени собственного – антропонима. С углублением процессов глобализации контакты между носителями различных языков стали более регулярными и востребованными. Происходит обмен жизненным, культурным, цивилизационным опытом в разных областях жизни. Субъектам межкультурной и межнациональной коммуникации необходимо не только осознавать сходства и различия между субъектами-антропонимами, но и внимательно анализировать своеобразные приемы имен собственных, включая антропонимы с символическим, коннотативным значением, чтобы устранить возможные помехи в межкультурной коммуникации и диалоге культур.

Цель исследования заключается в комплексном описании и анализе национально-культурных особенностей русской антропонимической лексики в коннотативно-сопоставительном аспекте с позиции представителя китайской лингвокультуры.

На основании цели определяются **задачи** исследования:

- 1) охарактеризовать теоретическую базу исследования, рассмотрев вопросы, связанные с конкретизацией ряда используемых в работе понятий и терминов;
- 2) определить национально-культурную специфику русской антропонимической системы по отношению к китайской лингвокультуре;
- 3) проследить коннотативные аспекты скрытых смыслов, заложенных в антропонимах, и произвести их дешифровку;
- 4) охарактеризовать общие свойства коннотативных антропонимов;
- 5) построить классификацию русских коннотативных антропонимов по ассоциативно-фоновым знаниям и семантико-тематической сетке.

Фактическим материалом анализа послужили культурно маркированные антропонимы русского и китайского языков, отобранные из «Словаря коннотативных собственных имен» Е.С. Отина, «Россия. Большой лингвострановедческий словарь» под общ. ред. Ю.Е. Прохорова, китайских

публикаций и словарей китайского языка, поскольку в Китае нет специальных словарей коннотативных имен собственных. В настоящем исследовании проводится анализ 127 воплощенных коннотативных антропонимов, отобранных из соответствующих словарных источников, таких, как Национальный корпус русского языка, тексты СМИ и др.

Теоретической и методологической базой исследования послужили труды отечественных и зарубежных исследователей.

Изучение национально-культурной специфики антропонимической лексики потребовало рассмотрения основных направлений в области ономастики, в том числе работ по антропонимике таких ученых, как В.Д. Бондалетов (1983), Л.А. Введенская (1989), Е.М. Верещагин и В.Г. Костомаров (1983, 1990, 2005), Н.Н. Воропаев (2018), М.В. Голомидова (1998), Е.П. Карнович, (2019), Л.Р. Концевич (2002), А.Ф. Литвина и Ф.Б. Успенский (2006, 2013), Г.Б. Мадиева и В.И. Супрун (2016, 2017), А.С. Мамонтов (2000), В.А. Маслова (2001), А.М. Мезенко (2013), В.А. Никонов (1976, 1988, 1993, 2011), Ю.Н. Новикова (2017), С.М. Пак (2005), Е.Н. Полякова (1975), М.Э. Рут (2008), Ю.А. Рылов (2006), З.К. Сабитова (2015), Т.В. Скребнева (2013), О.Д. Смилевец (2003), А.В. Суперанская (2008, 2017, 2019), В.И. Супрун (2000, 2019), Ю.Г. Сызранова (2013), Н.И. Толстой (1997), Е.А. Хамаева (2015), В.К. Чичагов (2018), Т.В. Шмелева (2013).

Взаимосвязь между ономастической, в частности, антропонимической, лексикой и культурой представляет интерес как для российских лингвистов-ономатологов: Ж. Багана (2008), А.Н. Беляев (2016), Г.Р. Галиуллин (2008, 2009, 2012), С.И. Гарагуля (2010), М.А. Гранкина (2017), А.А. Гульмира (2012), В.В. Дашеева (2013), Э.В. Екеева (2008), Е.И. Колосова (2016), О.В. Копыльских (2009), Е.Ф. Косиченко (2011, 2012, 2013), И.Л. Кучешева (2017), В.А. Ленинцева (2015), Г.Б. Мадиева и В.И. Супрун (2010), М.Х. Манликова (2016), В.И. Маркевич (2014), В.А. Маслова (2018), А.М. Мезенко (2017), Е.Н. Полякова (2009, 2010), Б.Х. Псеунова (2011), В.А. Ражина (2007), М.Г. Рыгалина (2014), С.А. Скуридина (2016), В.И. Супрун (2015, 2017), Л.О. Терновая (2013), Н.И. Толстой и С.М. Толстая (1998), А.В. Цепкова (2012), М.А. Чигашева (2015); так и для китайских лингвистов-ономатологов: Ван Баоми (王宝明, 1994), Ван Цюаньгэнь (王泉根, 2000, 2010), Ван Шухэ (王树和, 1993), Ван Яньцзюнь (王艳军, 2013), Го Жан Шунь (郭让舜, 2000), Ли Имин (李易明, 2015), Ли Хао (李浩, 2017), Ма Минчунь (马鸣春, 1990), Сунь Сюйу (孙绪武, 2015), Сяо Яотянь (萧遥天, 1987), Тань Жувэй (谭汝为, 2010), Цяо Чжися (乔志霞, 2015), Чжан Хунин (张洪英, 2020, 2021), Чжао Жуйминь (赵瑞民, 2008, 2016), Ши Лэй (石磊, 2013), Ян Хуэй (2004, 2017), Ян Ян (杨扬, 2004).

Исследование вопроса о коннотации проводилось на основе теоретических работ российских ученых Ю.Д. Апресяна (1995), О.И. Быковой (2005), А.В. Вестфальской (2015), И.Е. Герасименко (2008), В.И. Говердовского (1979, 1985, 1986, 1992), Е.А. Гончаровой (2012), Е.В. Ерофеевой (2009), Н.М. Кашириной

(2015), Н.Н. Кислицыной (2011, 2016, 2018, 2020), Л.В. Кропотовой (2010), В.А. Масловой (2001), Л.А. Мехеловой (2012), О.А. Никитиной (2017), В.М. Никонова (2007, 2008, 2009, 2011, 2012, 2013, 2015, 2016, 2017, 2018), И.Н. Пахомовой (2009), О.Г. Ревзиной (2004), М.С. Степанова (2012), И.А. Стернина (1997, 2010), Е.М. Сторожевой (2007, 2009, 2011), В.Н. Телии (1981, 1986, 1996, 2011), Е.Е. Тихомировой (2013), Г.В. Токарева (2009), Д.Н. Шмелева (2006). Анализ ономастической коннотации представлен в исследованиях таких ученых, как О.В. Врублевская (2019, 2020), Е.А. Гончарова (2012), Л.И. Зубкова (2008, 2009, 2012), О.В. Кисель (2008, 2009, 2015, 2019), И.В. Крюкова (2019, 2020), Г.П. Лукаш (2006), Ю.Л. Михайлова (2017), Т.А. Ненашева (1993, 2012), Е.С. Отин (2006), Л.Ф. Пуцилева (2009), О.Н. Ракитина (2005), В.И. Супрун (2009).

Личный вклад соискателя в разработку исследуемой проблемы заключается в отборе языкового материала, в обосновании методологической основы диссертации, в описании понятийно-терминологического аппарата исследования, в системном сопоставительном анализе национально-культурной специфики русских фамилий и имен на фоне китайской лингвокультуры, идеографической классификации русских антропонимов с учетом коннотативного аспекта их семантики как способа описания фрагмента картины мира «Человек».

Научная новизна исследования состоит в том, что:

- 1) определена национально-культурная специфика русских фамилий и имен на фоне китайской лингвокультуры;
- 2) выявлено, что национально-культурная специфика русской антропонимической лексики обусловлена её культурной маркированностью в коннотативно-сопоставительном аспекте;
- 3) произведена классификация культурно маркированных антропонимов по ассоциативно-фоновым знаниям;
- 4) произведена идеографическая классификация русских антропонимов с учетом коннотативного аспекта их семантики.

Теоретическая значимость исследования состоит в том, что работа вносит определённый вклад в изучение специфики современной русской антропонимической лексики на фоне китайской лингвокультуры. В лингвокультурном пространстве иносоциума, часто с иной семантической значимостью и коннотацией, раскрываются закономерности возникновения и развития антропонимов, условия появления, мотивы и обстоятельства именования индивидуума, обычаи, влияние социальной среды при выборе имени собственного при вторичной номинации. Полученные результаты и выводы могут быть использованы для дальнейшего изучения вопросов, касающихся анализа национально-культурной специфики антропонимической лексики, развивают и дополняют исследование современной российской ономастики, в том числе антропонимики.

Практическая значимость исследования заключается в том, что изученный материал может быть использован в практических курсах по РКИ, в курсах по лингвострановедению, лингвокультурологии, теории межкультурной

коммуникации, в процессе профессиональной подготовки будущих лингвистов, социологов, переводчиков, для подготовки лекций, семинаров, учебных пособий и научных материалов по лингвистике, в лексикографической практике.

Для решения поставленных задач в данной работе с учетом её цели и рабочей гипотезы применяются следующие **методы**: метод сопоставительного анализа, включающий в себя этимологический анализ, семантический анализ, компонентный анализ, текстологический анализ, классификационный анализ, анализ словарных дефиниций, интерпретационный метод, метод построения образно-семантического поля, лингвокультурологический анализ, метод лингвистического моделирования и количественный метод исследования.

На защиту выносятся следующие положения:

1. Для представителя китайской лингвокультуры специфическими чертами русских личных имён являются их устойчивость, обусловленная христианскими традициями выбора имени, обилие форм у одного имени и разнообразие основ для образования этих форм.

2. Отличительным признаком русской антропонимической системы по сравнению с китайской антропонимией является тесная взаимосвязь между личным именем, отчеством, фамилией и прозвищем. Личное имя, отчество и прозвище являются основой образования русских фамилий, поэтому русские фамилии отличаются разнообразием как с точки зрения словообразовательной модели, так и с точки зрения производящей основы.

3. В отличие от китайских фамилий русские выполняют индивидуализирующе-идентифицирующую функцию, позволяют определить пол носителя фамилии по суффиксу.

4. Антропонимы обладают культурной коннотацией. В одном коннотативном антропониме может объединяться несколько взаимосвязанных и неразделимых элементов культурной коннотации, поэтому такие культурно маркированные антропонимы являются эффективным и экономным способом выражения мысли говорящего.

5. При определении национально-культурной специфики русской антропонимической лексики с позиции представителя иной (китайской) лингвокультуры целесообразно разработать идеографическую классификацию изучаемых языковых единиц как способ описания фрагмента русской картины мира.

Степень достоверности теоретических и практических результатов исследования подтверждается опорой на предыдущие лингвистические исследования, корректный анализ которых проведён с учётом требований научной этики; большим количеством проанализированного лингвистического материала; представленным в тексте диссертации анализом примеров из художественной литературы и газетных текстов; высокой репрезентативностью примеров, снабжённым доказательствами выдвинутых положений на защиту, а также апробацией результатов исследования.

Апробация результатов исследования. Основные результаты диссертационного исследования были представлены на Юбилейной Всероссийской научно-

практической конференции с международным участием «Осенние коммуникативные чтения: К 20-летию открытия лингвистического образования в РосНОУ» (г. Москва, 2018); IX Всероссийской научно-практической конференции «Научная инициатива иностранных студентов и аспирантов российских вузов» (г. Томск, 2019); Международной научной конференции «В.В. Виноградов. Язык и поэтика текста», посвященной 125-летию со дня рождения В.В. Виноградова (г. Москва, 2020); IV Международной научно-практической конференции «Китайская цивилизация в диалоге культур» (г. Москва, 2021); Международной научно-практической конференции «Язык как искусство: функциональная семантика и поэтика» (г. Москва, 2022); Международной научно-практической конференции «Славянская культура: истоки, традиции, взаимодействие. XXI Кирилло-Мефодиевские чтения» (г. Москва, 2022).

Положения диссертационной работы отражены в 9 публикациях, в том числе в 3-х статьях, опубликованных в изданиях из перечня изданий, рекомендованных ВАК РФ.

Структура и объем работы. Диссертация состоит из Введения, трех глав, заключения и библиографического списка, включающего более 200 наименований на русском, английской и китайском языках. Основные результаты исследования обобщаются в выводах после каждой главы; в Заключении подводятся итоги исследования, намечаются его перспективы. Общий объем работы составляет 195 страниц, из которых 168 страниц основного текста.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во **Введении** обосновываются актуальность, теоретическая и практическая значимость проведенного исследования, раскрывается новизна, формулируются рабочая гипотеза, объект и предмет исследования, определяются цели и задачи, выделяются методы, излагаются теоретическая и методологическая база, формулируются положения, выносимые на защиту, характеризуются материалы исследования, перечисляются формы апробации результатов исследования, описывается структура и объем работы.

В **первой главе «Теоретические основы изучения антропонимов»** рассматриваются теоретические основы изучения антропонимов в рамках лингвокультурологического аспекта, освещаются проблемы антропонимики как раздела ономастики. Далее на этой теоретической базе рассматриваются антропонимы как средство выражения национальной специфики языка и культуры.

В **параграфе 1.1. «Антропонимика как раздел ономастики»** охарактеризовано становление и развитие ономастики и антропонимики, рассмотрен их терминологический аппарат, описаны классификации имени собственного.

Изучение имен собственных в западных странах, в том числе и в России, имеет давнюю историю, которая в европейской традиции восходит к Древней Греции. В 30-е гг. XX в. наука об именах собственных сложилась как самостоятельная лингвистическая дисциплина и получила название «ономастика».

А. Гардинер опирался на тезис Дж. Ст. Милля об отсутствии у имен собственных значения и разделил имена собственные на «телесные» и «бестелесные», или на «воплощенные» и «развоплощенные» [Цит. по: Бондалетов 1983, с. 13]. А. Бах (1952) делит имена собственные в связи с обозначаемыми объектами на 6 групп, одной из которых является группа «имена живых существ и существ, воспринимаемых как живые», в которую входят антропонимы, зоонимы, мифонимы [Цит. по: Суперанская 2007, с. 174]. Ядерной зоной ономастического поля являются антропонимы и топонимы. Ономастику не следует рассматривать как раздел лексикологии, а как самостоятельную лингвистическую науку.

Проанализировав дефиниции термина «антропонимика» разных ученых (Т.В. Жеребило, Т.В. Матвеева, Е.Н. Полякова, Г.Ю. Сызранова), мы выделили актуальные для нашего исследования положения. Термин «антропонимика» а) имеет греческое происхождение (греч. ἄνθρωπος – ‘человек’ и ὄνομα – ‘имя’); б) обозначает раздел ономастики, который в) занимается изучением антропонимов (личных имён, отчеств, фамилий, прозвищ, псевдонимов и других именовании людей); г) антропонимы подразделяются на разные группы: имена личные, патронимы (отчества или иные именовании по отцу), фамилии, родовые имена, прозвища и псевдонимы (индивидуальные или групповые), криптонимы (скрываемые имена) и др.

История развития русской антропонимики делится на два периода: 1) XIX – начало XX вв. и 2) с 60-ых гг. XX в. Во второй период в 60–70-е гг. XX в. антропонимика была выделена в самостоятельную область исследований.

Антропонимы имеют общие признаки. Обязательные и факультативные виды антропонимов обладают способностью именовать человека. В русской культуре личное имя, отчество и фамилия обязательны для человека, например, великий русский поэт *Александр Сергеевич Пушкин*, а в китайской культуре необходимы только личное имя и фамилия, например, выдающийся китайский поэт *Ли Бай* (кит. 李白, пиньинь lǐ bái, здесь *Ли* – фамилия, *Бай* – личное имя). Русская антропонимическая система развивалась от одноименной к многоименной. В свою очередь, китайская многоименная система также претерпела изменения. Основным фондом антропонимов национальной культуры в большинстве случаев составляют имена родного языка носителей этой культуры. А имена-неологизмы и имена-заимствования становятся его дополнением. Русские личные имена делятся на официальные и неофициальные. Официальные антропонимы выполняют важную юридическую функцию – идентификацию индивидов в обществе.

Антропоним – это социальный феномен, уникальный отличительный знак социального индивидуума в социальных группах, обусловленный национальными традициями, культурой и политикой, как и языковой модой. Антропонимы являются наиболее часто используемыми средствами коммуникации в социальной жизни. Они универсальны, то есть каждый человек имеет право использовать их.

В параграфе 1.2. «Антропонимы как средство выражения национальной специфики языка и культуры» рассмотрены взаимоотношения языка и культуры, антропонимы представлены как феномен национальной культуры.

Антропоним является средством выражения национальной специфики языка и культуры. Находясь под влиянием религии, культуры и истории, русская национальная антропонимия сформировала свой собственный список личных имен, который является относительно стабильным. Отчество – уникальное явление, существующее в русской антропонимической системе.

Если говорить об антропонимической лексике, то в отличие от китайских личных имен, основные русские личные имена отличаются стабильностью и связью с религиозными традициями православия. Список русских личных имен, из которого допустимо выбирать, ограничен и относительно стабилен. Данный список был сформирован в ходе тысячелетней истории России, отражая мировоззрение, духовное состояние, историю и культуру русского народа. Совокупность русских имен устойчива: известно более 7500 имен. Религиозная христианская окраска личных имен уходит глубокими корнями в древность. В данной связи нельзя не вспомнить, что список русских имён основан на православных святцах. Повторение имён, представленных в православных текстах – Святцах служило и служит одной из причин их стабильности. Стабильность русских личных имен находит свое отражение и в многократном использовании русских имен в качестве «модной» тенденции. Русская антропонимия, как и китайская, отличается своей двойственностью: в ней есть официальная и неофициальная, обиходная часть. И официальные, и неофициальные личные имена могут иметь разные формы. У неофициальных имен встречаются сокращённые (*Еропка* и *Фея* – оба образованы от имени *Ерофей*), уменьшительно-ласкательные (*Аннушка* от *Анна*), фамильярные (*Ванька* от *Иван*) и др. формы. Для выражения эмоций используются различные аффиксы. Русские личные имена относят к народным (*Авдотья* от *Евдокия*), устаревшим, архаичным (*Иоанн* – устар. к *Иван*), разговорным (*Евмен* от *Евмений*), просторечным (*Василей* от *Василий*, и др. [Петровский 1984, с. 15–16]. Русские личные имена подразделяются на: 1) высокочастотные личные имена; 2) личные имена широкого распространения; 3) личные имена ограниченного распространения; 4) редкие и редчайшие личные имена [цит. по: Петровский 1984, с. 17].

Русские фамилии обладают особенной национально-культурной спецификой, что наиболее очевидно на фоне китайской лингвокультуры. Русские фамилии появились позже, чем имена или прозвища, как и китайские фамилии. Русская фамилия берет начало с XIV в., сформировалась и была окончательно закреплена в XIX в. Русские фамилии выполняют индивидуализирующе-идентифицирующую функцию, позволяют, как правило, определить пол носителя фамилии, чаще всего, по суффиксу и флексии; таковы частотные суффиксы русских фамилий: *-ов, -ев, -ёв / -ова, -ева, -ёва; -ин, -ын / -ина, -ына; -ский, -цкий / -ская, -цкая; -ый, -ой, -ий / -ая*. Русские фамилии отличаются разнообразием в связи с обилием разнообразных форм и многообразием своих основ, представляют собой «зеркало русской картины мира». Русские фамилии, как правило, образовывались от личных имен, отчеств и прозвищ, а формы русских имён разнообразны: народные, церковные и светские, официальные и неофициальные, полные и сокращённые, уменьшительные и

ласкательные, мужские и женские формы и прозвища, которые также многообразны, поэтому разнообразие русских фамилий отражено и доказано большим количеством русских фамилий. Для образования фамилий существует определенный набор аффиксов. С помощью флексий можно образовать формы женского рода и множественного числа, а также падёжные формы фамилий.

Во второй главе **«Национально-культурная специфика русских культурно маркированных антропонимов на фоне китайской лингвокультуры»** рассматривается теория культурной коннотации во всей её многоаспектности. Кроме того, излагаются общие сведения о коннотативных антропонимах и их источниках, приводится классификация коннотативных антропонимов с учетом ассоциативно-фонových знаний.

В параграфе 2.1. «Культурная коннотация как средство выражения национально-культурной картины мира» рассмотрена теоретическая база исследования коннотативных антропонимов. Известно, что термин «коннотация» происходит от лат. *connotatio*, от *connoto* – ‘иметь дополнительное значение’. Коннотация привлекала пристальное внимание ученых многочисленных лингвистических школ и традиций. Она изучается с различных точек зрения в логико-философских исследованиях (Дж. Ст. Милль, 1893), в XX в. в психологии (Г. Кронассер, 1968; Г. Шпербера, 1965; К.О. Эрдман, 1900), в структурной лингвистике (Л. Блумфилд, 1933; Л. Есльмслев, 1943, 1963; Р. Барт, 1979), в семиотике (А.И. Ефимов, 1957; К. Кербрат-Ореккьони, 1977; Л.О. Чернейко, 2005, О.Г. Ревина 2004; Т. Павел, 1962; У. Эко, 1962, 1968), в прагматике (Г. Рёсслер, 1979; Ж. Мунэн, 1963; И.А. Стернин, 1979, И.В. Арнольд, 1973, 2002; Ч.С. Пирс и Ч.У. Моррис, 1963), на стыке семантики и грамматики (Т. Шиппан, 1983 и др.), в ассоциативном аспекте (Ст. Буллон, 1990; Ю.А. Апресян, 1995; С. Лебнер, 2003), в стилистическом аспекте (Э.Г. Ризель, 1980; К.А. Долинин, 1987; Д.Н. Шмелев, 2006; Е.А. Гончарова, 2010, 2012), либо признают многоаспектность коннотации. Большой вклад в исследование многомерности коннотации внесла В.И. Телия.

С точки зрения В.И. Телии, коннотация – это «любой прагматически ориентированный компонент плана содержания единицы, который дополняет денотативное и прагматическое их содержание на основе сведений, соотносимых с прагматическими факторами разного рода: с ассоциативно-фоновым (эмпирическим, культурно-историческим, мировоззренческим) знанием говорящих на данном языке о свойствах или проявлениях обозначаемой реалии или ситуации, с реально-оценочным или эмоционально-оценочным (эмотивным) отношением говорящего к обозначаемой реалии, со стилистическими регистрами, характеризующими условия речи или сферу языковой деятельности, социальные отношения между участниками речи, ее формой и т.д.» [Телия 1996, с. 107]. А культурная коннотация – инструмент для изучения этого взаимодействия в определенные периоды или эпохи жизни народа, оказавшие заметное воздействие на формирование его ментальности. Способность языка выражать смену культурно значимых ориентиров исследовалась в отечественной филологии [Телия 2011, с. 145].

В параграфе 2.2. «Общие сведения о культурно маркированных антропонимах» рассмотрены коннотативные антропонимы как лингвокультурная единица, типы оценки коннотативного значения антропонимов, проведена классификация коннотативных антропонимов по видам антропонимов в русском языке.

Значение антропонимической языковой единицы в целом складывается из ее денотативного содержания и культурной коннотации, которая базируется на прагматических сведениях разного рода. Эти сведения могут быть связаны с ассоциативно-фоновым знанием носителей данного языка о свойствах или проявлениях обозначаемой реалии или ситуации, с реально-оценочным или эмотивным отношением говорящего к обозначаемой реалии, со стилистическими регистрами, характеризующими условия речи или сферу языковой деятельности, социальные отношения между участниками дискурса и т.д. Таким образом, в объем содержания коннотации входят такие компоненты, как денотативный, эмоциональный, оценочный, стилистический и национально-культурный.

Антропонимы безусловно обладают культурной коннотацией, что можно отнести к антропонимическим универсалиям. Коннотативные антропонимы являются типичными представителями культурно маркированных языковых единиц и эффективным и экономным способом выражения мысли и оценки говорящего к обозначаемой реалии, так как отношения между различными типами прагматических сведений – это не отношения «или», а отношения «и».

На уровне коннотативных значений русские антропонимы могут иметь синонимические и антонимические связи, например: синонимы *Гарпагон*, *Гобсек* и *Плюшкин*, антонимы *Сальери* и *Моцарт*. Многие культурно маркированные антропонимы обладают полисемией и могут в разных контекстах актуализировать противоположные коннотативные значения, например, *Наполеон*.

Оценочный компонент часто входит в структуру коннотативного значения антропонима. С точки зрения оценки, коннотативные антропонимы можно разделить на два типа: пейоративные и мейоративные, например, *Манилов*, *Герострат*, *Чэнь Шимэй* (陈世美), «*Адоу*» (阿斗) с пейоративной оценкой, а *Соломон*, *Робин Гуд*, *Бянь Цюэ* (扁鹊) и *Хуа Мулань* (花木兰) с мейоративной оценкой. В некоторых случаях трудно определить оценочную модальность культурно маркированного антропонима из-за его полисемии, стиля речи и субъекта оценки. Признаком асимметричности оценки обладают русские культурно маркированные антропонимы: большинство оценок – пейоративного (неодобрительного), меньшинство – мейоративного (положительного) планов. Как правило, эмоциональный, оценочный и стилистический компоненты коннотативных антропонимов тесно связаны друг с другом.

По принадлежности к определенному индивиду коннотативные антропонимы можно разделить на развоплощенные и воплощенные. В первый разряд входят антропонимы, не связанные с конкретными личностями (*Иван*, *Франц*, *Дядя Сем*), в связи с чем анализ мотивированности их коннотативного значения и ассоциативно-фоновой нагрузки сильно затруднён. К воплощённым коннотативным

антропонимам относятся имена, прикрепленные к определенным конкретным индивидам (*Кутузов, Нестор, Стаханов, Шалапин*).

В русском языке большую часть таких антропонимов составляют фамилии, далее идут личные имена, значительно меньше – сочетаний имени и фамилии, совсем мало псевдонимов, прозвищ и сочетаний личного имени и отчества. Количество видов коннотативных антропонимов в русском языке представлено на рисунке 1.

Рисунок 1 – Диаграмма «Количество видов коннотативных антропонимов в русском языке»

В параграфе 2.3. «Классификация культурно маркированных антропонимов по ассоциативно-фоновым знаниям» рассмотрены русские коннотативные антропонимы с учетом ассоциативно-фоновых знаний.

Коннотативное значение воплощённых антропонимов базируется на культурно обусловленных ассоциативно-фоновых знаниях. По этому признаку среди русских культурно маркированных антропонимов можно выделить а) имена реальных исторических лиц, известные личности в области политики (*Ирод и Мессалина*),

экономики (*Рокфеллер* и *Ротшильд*), гуманитарных (*Нестор* и *Сократ*) и естественных наук (*Кулибин* и *Ломоносов*), литературы (*Гоголь* и *Достоевский*), искусства (*Репин*) и простые люди (*Арина Родионовна* и *Иван Сусанин*); б) имена персонажей из русской и зарубежной литературы, например, *Анна Каренина*, *Вральман*, *Квазимодо*, *Гамлет*; в) имена из религиозных текстов, главным образом из христианской литературы и др., например *Адам*, *Голиаф*, *Иуда*, *Мафусаил*.

Источники ассоциативно-фоновых знаний воплощенных антропонимов представлены на рисунке 2.

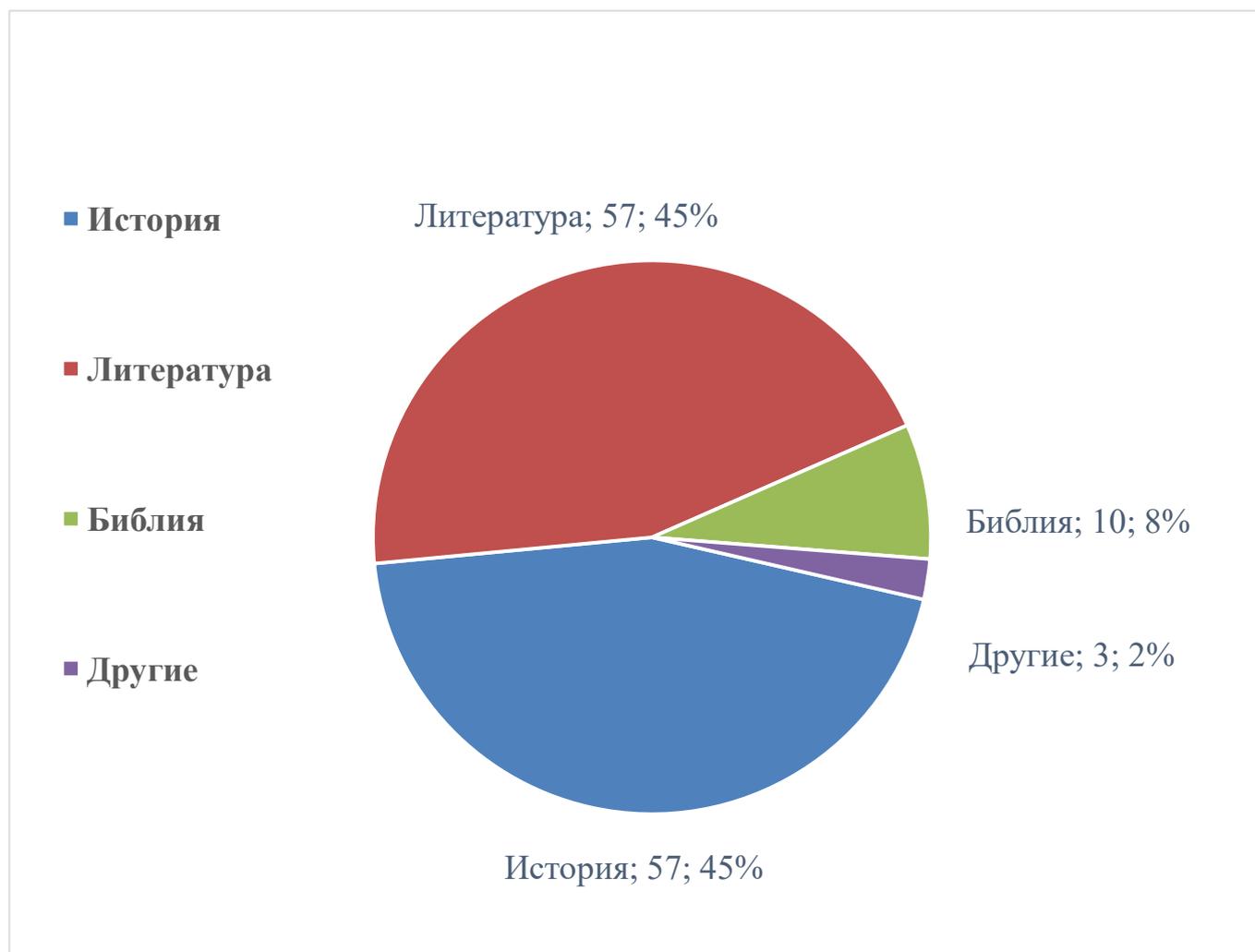

Рисунок 2 – Диаграмма «Источники ассоциативно-фоновых знаний воплощенных антропонимов»

Антропонимическая система в русском языке имеет ярко выраженный интернациональный характер, т.к. многие культурно маркированные антропонимы являются заимствованными. Большая часть таких слов пришла из античной, иудейско-израильской, английской, французской и других европейских культур. В Таблицах 1 и 2 мы распределили коннотативные антропонимы с точки зрения источника и страны, из которой они пришли в русский язык.

Таблица 1 – Коннотативные антропонимы из зарубежной литературы

Литература	Коннотативные антропонимы
Английская	Робин Гуд, Гамлет, Джульетта, Монтекки и Капулетти, Отелло, Гулливер, Ловелас, Робинзон, Шерлок Холмс
Французская	Альфонс, Гарпагон, Гаврош, Гобсек, Квазимодо
Американская	Лолита, Тарзан
Испанская	Дон-Кихот, Санчо Панса
Греческая	Одиссей, Пенелопа, Ир
Европейская	Дон-Жуан

Таблица 2 – Коннотативные антропонимы из мировой истории

История	Коннотативные антропонимы
Французская	Ален Делон, Бельмондо, Бонапарт Наполеон, Вольтер
Античная	Герострат, Езоп, Мессалина, Меценат, Сократ, Цицерон
Французская	Ален Делон, Бельмондо, Бонапарт Наполеон, Вольтер
Античная	Герострат, Езоп, Мессалина, Меценат, Сократ, Цицерон
Испанская	Колумб
Итальянская	Казанова, Сальери,
Древнего Египта	Клеопатра
Австрийская	Моцарт
Арабская	Магомет
Американская	Пинкертон, Рокфеллер, Эдисон
Иудей	Ирод
Израильско-Иудейских царств	Соломон
Лидии	Крез

В третьей главе «Идеографическая классификация русских антропонимов на фоне китайской лингвокультуры» рассматривается и используется такое понятие, как идеографический подход в лингвистике. В рамках этого подхода предпринимается попытка классификации русских коннотативных антропонимов, характеризующих человека с разных сторон.

В параграфе 3.1. «Идеографический подход к изучению и описанию языковых единиц» рассматривается теоретическая база классификации коннотативных антропонимов по семантико-тематической сетке. Идеографический подход к изучению и описанию языковых знаков имеет длительную традицию в русской и зарубежной лексикологии и лексикографии. Накоплен большой опыт создания идеографических словарей. Структура идеографического словаря обязательно отражает один из компонентов национальной языковой картины мира.

Идеографическая классификация коннотативных антропонимов имеет тематическую ориентацию, т.е. в пределах одной понятийной группы коннотативные антропонимы расположены на основе семантической близости.

Описание и идеографический анализ коннотативных значений антропонимов русского языка имеет своей целью создание таксономической модели культурно-национального мировидения. Коннотативные значения русских и китайских антропонимов в нашем исследовании в основном касаются понятийного класса «Человек», немного – понятийного класса «Вселенная» (в части «Вещи»).

Коннотативные антропонимы, входящие в понятийный класс «Человек», целесообразно распределить на такие подклассы: 1) человек как живое существо (внешний облик, условия проживания и состояние жилища, здоровье и потребность в одежде); 2) человек как разумное существо (способности, черты характера, сознание и чувства); 3) человек как общественное существо (деятельность и отношения человека в обществе). Они отражают сущность человека, способы его жизнедеятельности и отношения в социуме. Наша схема идеографической классификации русских коннотативных антропонимов в понятийном классе «Человек» представлена на рисунке 3.

Рисунок 3 – Идеографическая классификация русских коннотативных антропонимов

В параграфе 3.2. «Идеографическая классификация русских коннотативных антропонимов как способ описания фрагмента картины мира “Человек”» проведена классификация русских коннотативных антропонимов по семантической близости в сопоставительном аспекте, которая представляет собой способ описания фрагмента картины мира «Человек». Все пункты классификации подробно иллюстрируются примерами употребления культурно маркированных антропонимов в

художественной литературе и газетных текстах. По возможности приводятся близкие по значению китайские антропонимы.

Понятийный класс «Человек как живое существо» как в русском, так и в китайском языках содержит коннотативные антропонимы, характеризующие эталоны женской и мужской красоты (*Клеопатра, Си Ши (西施); Илья Муромец, Пан Ань (潘安)*), возраст (*Мафусаил, Лев Толстой, Пэн Цзу (彭祖)*), детали внешности (*Лев Толстой, Мэйжаньгу (美髯公)*), здоровье (*Наполеон, Линь Дайюй (林黛玉)*), условия проживания и состояние жилища (*Робинзон, Сань Мао (三毛)*). Только среди русских культурно маркированных антропонимов найдены такие, которые могут описывать голос (*шаляпинский бас*), фигуру (*Дядя Степа, Пат и Паташон*), улыбку (*улыбка Гагарина*), потребность человека в одежде (*Квазимодо*).

Понятийный класс «Человек как разумное существо» содержит коннотативные антропонимы, характеризующие человека с точки зрения интеллекта (*Моцарт, Наполеон, Кутузов, Сократ, Цзы Цзянь (子建), Чжугэ Лян (诸葛亮)*), мастерство в работе/ремесле (*Левша, Лу Бань (鲁班)*), языковой способности (*Цицерон*), инновационного потенциала (*Колумб*) и др. К этому классу относятся черты характера человека, включая группу волевых черт (*Гамлет, Илья Муромец, Железный Феликс, Аракчеев, Юй Гун (愚公)*), группу нравственных черт (*Хлестаков, Герострат*). Культурно маркированных антропонимов, указывающих на отношение к другим людям (*Ирод, Каин, Собакевич, Ли Куй (李逵)*), к труду (*Обломов, Штольц, Альфонс*), к собственности, материальным ценностям (*Марфа, Гарпагон, Иуда, Гобсек, Плюшкин, Янь Цзяньшэн (严监生)*) и к себе (*Бонапарт, Печорин*), а также характеризующих чувства и сознание человека (*Дон-Кихот, Мария, Манилов*), в русском языке больше, чем в китайском.

К понятийному подклассу «Человек как общественное существо» можно отнести коннотативные антропонимы, характеризующие человека по его роду деятельности, поведению и поступкам, его отношениям в обществе.

Отличительным признаком русских коннотативных антропонимов является их способность характеризовать человека по роду деятельности, поведению и поступкам. Это могут быть выдающиеся личности в определенной отрасли или примеры, которые получили признание или подвергаются критике со стороны других. Они могут быть как реальными историческими лицами, так и вымышленными персонажами из различных литературных произведений, например, *Гоголь, Куинджи, Меценат, Менделеев, Скалозуб, Анна Каренина, Раскольников, Гаврош, Чичиков, Хуа То (华佗) Лу Бань (鲁班)*.

Что касается отношений человека в обществе, то здесь у русских и китайских коннотативных антропонимов есть своя специфика.

Коннотативных значений антропонимов, характеризующих отношения между мужчиной и женщиной, а также государственных и общественных деятелей, в русском языке оказывается меньше, чем в китайском языке. В русском языке коннотативные антропонимы *Дон-Жуан, Казанова, Ловелас, Магдалина, Мессалина, Лолита, Альфонс, Отелло, Пенелопа, Джульетта* содержат отношение между

мужчиной и женщиной, а в китайском языке это культурно маркированные антропонимы *Чэнь Шимэй* (陈世美), *Цинь Сянлянь* (秦香莲), *Дэнту Цзы* (登徒子), *Люся Хуэй* (柳下惠), *Пань Цзиньянь* (潘金莲), *Симэнь Цин* (西门庆), *У Далан* (武大郎), *Хун-нян* (红娘), *Цзи-чан* (季常), *Ванлаоу* (王老五), *Сяоцяо* (小乔). Коннотативные значения антропонимов (*Швондер*, *Бонапарт*, *Наполеон*, *Вольтер*, *Яо* (尧) и *Шунь* (舜), *Цинь Шихуан* (秦始皇), *Цзе* (桀) и *Чжоу* (纣) могут характеризовать человека как политическую фигуру.

И в русском, и в китайском языках есть такие коннотативные значения антропонимов, которые характеризуют предательство (*Павлик Морозов*, *Иуда*, *Сыма Чжао* (司马昭) *Люй Бу* (吕布)), дружбу (*Пат и Паташон*, *Боя и Цзыци* (伯牙子期)), отношение к родине (*Суворов*, *Кутузов*, *Цинь Хуэй* (秦桧), *Юань Шикай* (袁世凯)), стандарт богатства (*Крез*, *Ротшильд*, *Рокфеллер*, *Тао Чжу* (陶朱)). В отличие от китайского языка, в русском языке культурно маркированные антропонимы могут употребляться для характеристики таких отношений между людьми, как обман, ложь, лицемерие и мошенничество (*Остап Бендер*, *Вральман*, *Иуда*, *Чичиков*), вражда (*Монтекки и Капулетти*); отношения к значительным особам и руководству (*Добчинский*, *Молчалин*); стандарта бедности (*Ир*); религиозного верования (*Магомет*, *Мамай*) и судьбы человека (*Потемкин*).

В **Заключении** делается ряд обобщений.

Связь языка и культуры естественна и обязательна: национальный язык является носителем национальной культуры. Материальная и духовная культура народа воплощаются в языке. Национальный характер культуры отражен в языке посредством особого видения мира. Двигаясь по пути развития национального языка, мы глубоко воспринимаем и особую национальную ментальность, и современные условия жизни народа, и мировидение предшествующих поколений, и общество, и самих себя. Язык выступает как зеркальное отражение других культур, как инструмент передачи, сохранения и наследования культуры. Мы находим яркие следы и открываем тайны прошедших веков в разных языковых единицах, в том числе и антропонимах. Такое взаимодействие языка, культуры и общества воплощено в теории языковой картины мира и характерны для каждой отдельной языковой каины мира.

Антропоним – это языковой идентификационный признак индивидуума в обществе, предписываемый общественной группой своим членам. Антропонимы появляются и функционируют благодаря национально-культурному фону, их культурные атрибуты отражены в сложных отношениях между историей страны, национальными традициями, культурным сознанием, политикой и языковой модой и др. Всякой антропонимической системе присуща национально-культурная специфика, которая отчетливее проступает сквозь призму антропонимической системы другого народа.

Русская антропонимическая система демонстрирует национально-культурную специфику русского народа, развивается и изменяется по мере развития русской и мировой культуры. Коннотативные антропонимы оказываются культурно

маркированными, представляя собой лучшие образцы коннотативных языковых единиц и эффективный и экономный способ выражения мысли и оценки говорящего к обозначаемой реалии, так как очень часто их эмоциональный, оценочный и стилистический компоненты тесно связаны друг с другом.

Сопоставление особенностей зарождения и эволюции русской и китайской антропонимических систем позволяет нам заметить сходство и уникальность в историческом, социальном и культурном развитии двух народов. Сходство и различия в коннотативных значениях антропонимов в двух языках отражает сходство и различия систем человеческих ценностей двух народов. Разная оценка, например, одного и того же явления или поступка показывает, что у каждого народа есть своя система человеческих ценностей, люди одинаково реагируют на одни обстоятельства жизни и совсем по-разному – на другие. Именно эта разница в историческом, социальном и культурном развитии, в эмоциональной реакции и в жизненных приоритетах делают каждый народ уникальным.

С помощью идеографического анализа русских культурно маркированных антропонимов появляется возможность четко охарактеризовать сложность и многообразие человека как живого, разумного и общественного существа, понять оценочные отношения русского народа к человеку со разных сторон, создать таксономическую модель национально-культурного мировидения русского народа, описать фрагмент «картины мира» русского человека.

Идеографическая классификация коннотативных антропонимов может использоваться при составлении идеографического словаря, в ономастических (включая антропонимические) исследованиях, а также в работах по лингвокультурологии, лингвострановедению, межкультурной коммуникации. Идеографический подход при сравнении русской и китайской антропонимических систем может применяться при изучении русской антропонимики в сравнении с другими иностранными языками, а также при изучении коннотативных значений других типов собственных имен. Практическая часть проведённого исследования может быть интересной и полезной для будущих специалистов по русскому языку – филологов, журналистов, учителей, переводчиков, – как носителей русского языка, так и иностранцев.

Русская антропонимика представляет собой обширное поле для дальнейших исследований. Национально-культурная специфика русских обращений, прозвищ, никнеймов, патронимов, родовых имен, криптонимов, правила наречения именем новорожденного на фоне китайской лингвокультуры, когнитивный и семантический анализ антропонимов в русских и китайских фразеологизмах – вот лишь некоторые из перспективных направлений дальнейшего изучения этой темы.

В качестве одной из форм реализации идей и результатов настоящего исследования в перспективе мог бы стать национально-ориентированный лингвострановедческий учебный словарь для китайских граждан, изучающих русский язык. Концепцию подобного словаря в частности разрабатывают для граждан Вьетнама, изучающих русский язык, в рамках Гранта РЦНИ совместно с вьетнамскими коллегами, учёные из Государственного института русского языка

им. А.С. Пушкина.

Научные публикации по теме исследования

Статьи в журналах, включенных в Перечень рецензируемых научных изданий, в которых должны быть опубликованы основные научные результаты диссертаций на соискание ученой степени кандидата наук:

1. Чжан Хунин. Русскоязычный псевдоним на фоне китайской лингвокультуры / Чжан Хунин // Социальные и гуманитарные науки на Дальнем Востоке. – 2021. – Т. 18. № 1. – С. 97–102. <https://elibrary.ru/item.asp?id=45559539> (0,37 п.л.).

2. Чжан Хунин. Национально-культурная специфика русской фамилии на фоне китайской лингвокультуры / Чжан Хунин // Международный аспирантский вестник. Русский язык за рубежом. – 2022. – № 2. – С. 53–56 <https://elibrary.ru/item.asp?id=48683706> (0,25 п.л.).

3. Чжан Хунин. Национально-культурная специфика русских фразеологизмов с антропонимическим компонентом на фоне китайской лингвокультуры / Чжан Хунин // Известия Волгоградского государственного педагогического университета. – 2022. – № 4 (167). – С. 182–188 <https://elibrary.ru/item.asp?id=48738620> (0,56 п.л.).

Статьи в других научных изданиях:

4. Чжан Хунин. Культурный компонент антропонимики (на материале русско-китайских сопоставлений) / Чжан Хунин // В сборнике: Осенние коммуникативные чтения-2018. Сборник статей Международной научно-практической конференции. Составитель О.Ю. Иванова. – 2020. – С. 186–192. <https://elibrary.ru/item.asp?id=42468579> (0,44 п.л.).

5. Чжан Хунин. Диахронический аспект русской антропонимосферы на фоне китайской лингвокультуры / Чжан Хунин // В сборнике: Научная инициатива иностранных студентов и аспирантов российских вузов. Сборник докладов IX Всероссийской научно-практической конференции. Томский политехнический университет. – 2019. – С. 395–401. <https://elibrary.ru/item.asp?id=41313244> (0,41 п.л.).

6. Чжан Хунин. Антропонимы в русском и китайском языках в аспекте фразеологии / Чжан Хунин // Язык и поэтики текста: Сборник материалов по итогам международной научной конференции, посвященной 125-летию со дня рождения В.В. Виноградова. – М.: НКЦ Образование, 2020. – С. 157–167 (0,62 п.л.).

7. Чжан Хунин. Национально-культурная специфика русского личного имени на фоне китайской лингвокультуры / Чжан Хунин // В сборнике: КИТАЙСКАЯ ЦИВИЛИЗАЦИЯ В ДИАЛОГЕ КУЛЬТУР. Материалы IV Международной научно-практической конференции. Москва. – 2021. – С. 218–221. <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=48276420> (0,25 п.л.).

8. Чжан Хунин. Антропонимы как социальный феномен / Чжан Хунин // материалы XXIII Международной научно-практической конференции «Кирилло-Мефодиевские чтения» (в рамках Международного Кирилло-Мефодиевского фестиваля славянских языков и культур, 24 мая 2022 года): сборник статей / гл. ред. М.Н. Русецкая. – М.: Гос. ИРЯ им. А.С. Пушкина, 2022. – С. 747–750. <https://elibrary.ru/item.asp?id=50197796> (0,31 п.л.).

9. Чжан Хунин. Женские мифоантропонимы в русских и китайских фразеологизмах / Чжан Хунин, А.С. Мамонтов // Язык как искусство: функциональная семантика и поэтика: сборник статей Международной научно-практической конференции. Москва, 14–15 апреля 2022. – Москва: РУДН, 2022. – С. 440–448 <https://elibrary.ru/item.asp?id=49717297> (0,50 п.л.).

Общий объем публикаций по теме диссертации составляет 3,71 п.л.